

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСТАНА ПРИ ОЦЕНКЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ЕЁ РОСТЕ

М.Д. Рысалиев, председатель Фонда «Новая экономическая школа»

Создание рыночной финансово-кредитной системы Кыргызстана началось с образования в июне 1991 г. двухуровневой банковской системы – коммерческих банков и Центрального банка. За свою более чем четырнадцатилетнюю историю банковская система пережила ряд бурных событий. Нам хотелось бы критически оценить этот исторический отрезок развития с тем, чтобы в своих планах на будущее усилить положительные стороны и избавиться от отрицательных.

История становления коммерческих банков тесно сплетена с развитием экономики Кыргызстана. Кыргызская экономика – это малая, развивающаяся экономика, отягощенная аномальным развитием (с унаследованными и приобретенными основами), но уже достаточно активно вовлеченная в процесс глобализации, с весьма развитой политической системой (с известными оговорками). Основной упор в развитии сделан на принципе – больше привлекать прямые иностранные инвестиции! Инвестиции решают все!

Эти особенности в экономическом развитии Кыргызстана наложили свой отпечаток на формирование и эволюцию банковской системы и находят также отражение в банковском надзоре. Банковская система с позиций банковского надзора имеет следующие характерные черты. Сразу оговоримся, что это будет скорее «рентгеновский снимок», образ, отображенный в конкретных рисках страны (все риски высокие).

Кредитный риск, риск концентрации, страновой риск:

- банки кредитуют мало, доходы смещаются с процентной в непроцентную зону, большая процентная маржа (как плата за риск), причем большие процентные ставки (сравнимы с рентабельностью других видов бизнеса), кредиты краткосрочные, проценты по депозитам меньше учетной ставки начиная с 2001 г., нездоровая практика выдачи кредитов (ненормальное развитие, дешевые/дорогие). Кредитуют пополнение оборотных средств, торговые операции и в основном частных лиц. Промышленность и сельское хозяйство кредитуют очень мало – 7-10 % от общего объема кредитов. Не делаются никакие крупные инвестиции (долгосрочное кредитование). Кредитование по жесткой схеме залог – кредит. Стоимость залога

занижается почти вдвое (с учетом рисков). В самой банковской системе избыток денег. Требования по адекватности и ликвидности выполнены с большим запасом (в 2-3 раза превышены). Резервные требования аналогично выполнены с большим превышением.

Валютный риск, риск концентрации:

- активы, депозиты, кредиты, платежные инструменты – двухвалютные (в динамике доллар постепенно вытесняет сом). Открытость экономики, множество валют, необходимость регулирования соотношения между активами в разных валютах, их распределения. В банках созданы целые отделы валютных операций. Трудности учета взаимодействия двух рынков.

Риск репутационный:

- много банкротств банков. Недоверие к банковской системе. Мало депозитов, большая доля денег находится вне банковской сферы. Наличные деньги крутятся вне банков. Вход на рынок банковских услуг очень труден – требуется большой уставной фонд. Из обычной разновидности бизнес «банковское дело» сделали элитарным.

Риск операционный, риск концентрации:

- отсутствует конкуренция в кредитовании, но есть в отдельных видах услуг, например, эмиссия пластиковых карточек. Оперативное обслуживание кредитных линий и траншей, финансовые потоки направлены в г. Бишкек. Большая часть банков сосредоточена в столице республики. Многие расчеты осуществляются за пределы Кыргызстана в инвалюте. Выполняется обналичивание, обмен валют наличный, мультивалютные счета и операции.

Риск стратегический:

- у многих банков отсутствует своя стратегическая линия деятельности. Экономические цели республики, представленные в самых общих чертах, не могут служить хорошим ориентиром на будущее. Тенденции развития мировой экономики предлагают множество направлений (сценариев развития), например, дифференциацию финансового сектора.

Наши размышления по поводу развития банковской системы приводят к следующим обобщениям: денежная база достаточна, что не скажешь о

капитализации банковской отрасли, финансовое проникновение очень низкое.

Критический взгляд на развитие банковской системы за последние годы позволяет заметить, что главную роль здесь сыграло аномальное развитие экономики. Причинами явились, во-первых, банкротства банков, незаконные операции и сделки (банк Максат), мошенничество (Кыргыздыйкан-банк), воровство, неспособность освоить новые методы работы (Сбербанк), администрирование (Хэн-Фен банк) и государственное вмешательство (Агропромбанк, Сбербанк). Во-вторых: риск концентрации (из-за незаконных действий банка Кыргызмунайзат обанкротились шесть банков - Меркюри и др.), кредитный риск, риск валютный (после российского кризиса обанкротились четыре банка), неправильная их оценка, бездействие, неспособность обеспечить всеобъемлющий анализ, отсутствие достоверной информации и т.д.

Предполагалось, что для банковской системы переходной экономики повышенная норма адекватности капитала и очень высокие нормы резервных требований будут эффективным средством стабильности, а значит, защитой от банкротства. Как видим, эти предположения остались напрасными надеждами. Другой фактор, которому придавалось большое значение в связи с устойчивостью, – это влияние государства на банковскую сферу. Эта связь реально наблюдалась. В первую очередь из жизни ушли государственные банки. Однако банкротства банков в Кыргызстане продолжались и после того, как задача снижения влияния государства была полностью решена уже на уровне денежно-кредитной политики. Падение курса сома более чем на 50 % в 1996 г. из-за бесконтрольной эмиссии денег по инициативе правительства стало причиной внесения изменений в законодательные акты об ограничении кредитования государства (1997 г.).

Очевидной видится концентрация многих банков и территориально, и по отраслям, и по отдельным ФПГ, в основном там, где есть финансовые потоки, которые могут быть освоены, а также там, где есть лучшие технические условия.

Стагнация экономики, малый ВВП дают мизерные средства для накопления, сбережения (большая часть населения находится за чертой бедности). Мобилизация очень малых накоплений превращается в сверхзадачу и неразумную конкуренцию за привлечение депозитов. В итоге, все это выливается в большой кредитный риск и большую процентную ставку. Разумно ли работать в рискованной зоне, когда есть хорошие зоны без риска и с прибылью, т.е. безрисковые кредитные (межбанковский валютный рынок, государственные ценные бумаги, кредиты банкам), расчетные и другие операции. Иными словами, мы наблюдаем отход банков от их основных функций.

У многих наших банков функции сводятся не к кредитованию и мобилизации денежных средств, не к получению прибыли, а к сохранению в целости и под своим контролем своих же ресурсов и ресурсов спонсоров банка, защите их от «несовершенств переходной экономики». Эти банки – подразделения ФПГ, их обособленные финансовые отделы или финансовые представительства других стран.

Существуют банки, работающие именно как банки, есть и такие, у которых расчетная функция преобладает. Есть занимающие среднюю позицию. В будущем некоторые из них вырастут в собственные банки, некоторые утратят функции банка и трансформируются в другие финансовые компании.

Кредитующая функция – самое большое место нашей банковской системы. По разным причинам банки в этой сфере находятся далеко позади своих конкурентов в лице: мировых финансовых организаций, микрокредитных организаций (фонды типа «Бай тушум»), финансовой сельхозкорпорации, кредитных линий, проектов в различных сферах (финансируемые извне), ломбардов, обменных бюро и т.п. Конкуренты практически незаменимы в некоторых секторах экономики. Они кредитуют и крупные проекты (здесь уместно упомянуть ЕБРР), и мелкие проекты, и долгосрочные проекты, средний и мелкий бизнес они также капитализируют. Наши банки кредитуют под залоги без детального изучения проектов.

Работать сообща, усиливая друг друга, кредитовать, знать своего клиента, понимать его бизнес, уметь оценивать риски в конкретной отрасли – вот истинные банковские услуги, имеющие ценность. Поэтому вывод напрашивается сам собой – банковская система республики вырождается, вырождается в платежно-расчетную систему. Здесь будет к месту напомнить о нефункционировании нормативов. Если бы в этой сфере все было бы оптимально и эффективно, то нормативы были бы выполнены на 101-102 %, а не 200-300 %, а свободных ресурсов в системе был бы 1 %, как в развитых странах с эффективной финансовой системой.

Капитал растет практически по причине новых вливаний, а не за счет накопления прибыли. Из-за низкой эффективности и плохой оптимизации банковской деятельности капитал банков оказывается незагруженным банковскими активами. Есть ли смысл в таких условиях наращивать капитал? Или лучше интенсивнее его использовать?

Искусственному росту капитала также способствуют высокие минимальные требования к уставному капиталу. У этих требований помимо формализации процесса капитализации есть еще один негативный аспект. Это – неявная экономическая дискриминация (непреднамеренная). Другими словами, чересчур высокий норматив к минимальному

уставному капиталу оставляет за бортом многих заинтересованных экономических субъектов, желающих участвовать в банковском бизнесе.

Экономические субъекты должны иметь определенные реальные экономические права. У любого субъекта есть известные активы – деньги, ценные бумаги, жилье, автомашины, земля, драгоценности, предприятия, доли в компаниях, слитки золота, товарные запасы, изобретения, другое имущество. Существуют экономические интересы – иметь доступ к дешевым ресурсам, за счет экономической деятельности (разумное управление) приумножить свои активы, обеспечить себе материальную независимость, свободу действий и экономических идей, динамичное развитие своего дела (возможно расширенное воспроизводство), построить основу для уверенного будущего. Есть право создавать любые предприятия, экономические объекты, в том числе банки.

Финансовый сектор – обобщественная сфера, место, где могут быть задействованы эти активы – деньги, сбережения, ценные бумаги, золото или другие активы в качестве залога. Банковский сектор (банки) есть изобретение общества, являющееся источником универсального ресурса – кредитных денег. Это также сфера взаимодействия интересов многих участников экономической жизни: государства, общества в целом, акционеров и клиентов банков, соучастников проектов. Банки должны быть проводниками всеобщей заинтересованности и областью разрешения всех интересов.

Если бы требования были соразмерны характерному для многих субъектов масштабу накопленного капитала, типичному размеру предприятий, тогда бы процесс создания банков и их капитализации был более естественным, а в самой банковской индустрии было бы больше стимулов к развитию, конкуренции, сопротивлению аномальным явлениям и т.п. В США (не более 6 млн. долл. США), Объединенной Европе (5 млн. евро), Швейцарии (10 млн. шв. франков), в Австралии (50 млн. австр. долл.) уставной фонд составляет 6-40 млн. долл. США и соизмерим с активами средней компании. В этих странах банковское дело является обычным бизнесом, профессией многих, а не уделом избранных. Например, в США банковский сектор самый многочисленный из всех секторов экономики – несколько миллионов сотрудников.

Однако у нашей банковской системы есть неоспоримые успехи.

Деньги – это «кровь» рыночной экономики. Поэтому не случайно финансовая система оказалась первым объектом реформ, а также первым объектом на пути глобализации. Структурно, организационно финансовая система выглядит отлично: все хорошо, даже с перебором – внедряют-

ся новые технологии (управленческие и технологические), идет автоматизация, система очень хорошо нивелирована в правовом отношении, более прозрачно оформлена, информативно освещена и т.д. Финансовая система – это флагман, форпост глобализации. Она – первое, что нужно было перестроить, от чего ждали соответствия мировым стандартам. Другими словами, насколько финансовая система вобрала в себя мировые новшества и технологии, настолько мы приняты в процесс глобализации, настолько мы активны в этом процессе. Банковская система получилась тонким техническим инструментом, достаточно хорошим для экономической экспансии иностранных фирм, западных организаций, а также для обслуживания иностранных специалистов, работающих в Кыргызстане.

С другой стороны, остальные сферы экономики лежат вне зоны охвата новыми технологиями (кроме отдельных случаев). Напротив, здесь все старое, изношенное, покрытое мраком, нестабильное, непредсказуемое, неправомерное, теневое, аномальное, уродливое. Поэтому банковская система получилась как набор современных средств и технологий при явной отсталости реального сектора, как нечто динамичное и современное на сером фоне остального – инертного.

Таким образом, банковская система имеет следующие особенности, которые следовало бы учесть при корректировке программ развития банковского сектора, в том числе банковского надзора:

- находится на начальной, сильно затянувшейся стадии развития – медленного накопления капитала и активов, преодоления своей малой функциональности (макроэкономической);

- вклад банков в развитие экономики незначительный;

- является системой, достаточно уязвимой для несовершенств переходного периода (перераспределение собственности, формирование новой структуры экономики, объективные макроэкономические условия и т.д.);

- вырождается в платежно-расчетную систему;

- является носителем интересов отдельных экономических субъектов, а не всего республиканского экономического сообщества;

- является некоей надсистемой, отчужденной от остальной экономики, сферой бизнеса, вознесенного в ранг «для избранных»;

- является современной, динамичной, на уровне мировых стандартов, интернациональной, относительно передовой отраслью;

- и вместе с тем неэффективной, неоптимальной, нерезультативной. Парадокс нашей банковской системы: на макроуровне – не хватает капитала, на микроуровне – система перенасыщена капиталом.

Целью реформ, проводимых в банковской системе Кыргызской Республики, является достижение стабильности и повышение уровня финансового посредничества банков. Данная цель сформулирована в соответствии с Комплексной основой развития Кыргызской Республики до 2010 г. (КОР) и является неотъемлемой частью Национальной стратегии сокращения бедности Кыргызской Республики. Оценка успешности продвижения в развитии банковской системы (наращивания «мускулов» у банков) - задача сложная. Каких-либо специальных методов или разработок для таких оценок пока не существует. Поэтому наиболее простым и приемлемым методом оценки в данное время можно считать мониторинг изменений. Желаемые изменения в нужном русле – это и будет означать результативность!

Добиться изменений нужного качественного состава - очень важный аспект процесса роста. Из программ развития НБКР видно, что все они направлены на преодоление малой функциональности банковской системы, её слабой эффективности и снижение её уязвимости против деформаций переходного периода. В свете вышесказанного считаем, что этот набор качеств для характеристики изменений далеко не полный. И нашим дополнением к списку оценок качественных изменений в процессе развития банковской системы являются: снижение влияния валютного рынка, долларизации; ликвидация отчужденности банков от реального сектора; прекращение вырождения банковской системы в расчетную; удержание как минимум на достигнутом технологическом и техническом уровне; принятие мер, упреждающих новые тенденции в мире (выявление новых, специфических видов рисков, которые ранее были неизвестны или несущественны, но со временем становятся более значимыми).

Ответ на вопрос о расширенном качественном составе изменений в росте банковской системы, как это не трудно заметить, помогает очертить

круг задач, которые может решать надзор в долгосрочной перспективе и которые лежат пока вне поля зрения НБКР. Для решения некоторых из них нужно стимулировать здоровые рыночные силы. По большому счету, для Кыргызстана опора на здоровые рыночные силы в развитии – это главный козырь. Задача - направить эти силы в правильное русло.

Библиография:

1. Gianni De Nicolò, Sami Geadah and Dmitriy Rozhkov, “Financial Development in the CIS-7 Countries: Bridging the Great Divide”, IMF Working Paper, WP/03/205, October 2003.
2. “Guidelines on Authorisation of ADI’s” (on banking business in Australia).
3. “Federal Law on Banks and Saving Banks”, The Federal Assembly of the Swiss Confederation, Federal Council, November 1934.
4. “Indonesia’s Financial and Corporate Sector Reform”, December 2000.
5. Patrick Honohan, “Banking system failures in developing and transition countries: Diagnosis and prediction”, Working papers No.39, BIS, January 1997.
6. Консалтинговая фирма «Гранат», «Финансовая система Кыргызстана», ч.1 и 2, 2004.
7. Берглов Э. Зарождающийся капитализм – уроки финансовых преобразований в переходных экономиках //Экономические исследования и образование в России. - Москва, 2004. – Декабрь.
8. Отчеты НБКР за 1996, 2000 и 2004 гг.
9. Программа реформирования банковской системы, 2004 г.
10. Экономика Кыргызстана в последнее десятилетие XX века. - Бишкек: Центр экономических и социальных реформ при МФ КР, 2000.

Ноябрь 2005 г.